

Да разбудите же того лентяя,
Того пропойцу, олуха, слюнтя,
Его любой сумеет вор украсть,
Когда поспать задумает он всласть.
Смотрите, как клюет наш повар носом,
Смотрите, как в седле сидит он косо.
И это повар лондонский? Позор!
Толкните в бок его. Какой бы вздор
Он нам ни рассказал, черед его.
Нам повара известно мастерство:
Рыгали мы не раз, обед откушав.
Эй, повар! Стыдно, друг. Проснись! Послушай!
Не рано ли с полудня отдыхать?
Иль ночью блохи не давали спать?
Иль с потаскушками ты колобродил?
Иль, может, пьян ты? При честном народе
Ты подбодрись, нельзя ж так раскисать».
Весь бледный, повар стал тут бормотать:
«Ох, сэр хозяин! – мямлил он, икая, -
Такая малость... вот напасть какая,
Еще соснуть бы... не хочу вина...
И без того башка моя пьяна...»
«Плоха надежда, – молвил эконоом, -
Куда ему теперь! Лишь об одном
Он думать может, так давайте вам
Рассказывать сейчас я буду сам.
Смотрите-ка, лицом белей он мела
И выпучил глаза, как угорелый.
Потухли очи, еле дышит он,
И вокруг него весь воздух заражен
Зловоньем тяжким, это знак болезни.
Тебя жалеть? Ну нет! Да хоть ты тресни
От перепоя, пьяница, чурбан!
Пусть лопнет твой луженный водкой жбан.
Чего зеваешь, рот всюю разиня,
Закрой скорее пасть свою, разиня,
Не то влетит тебе в утробу бес.
Сиди ты смирно! Ну, куда полез?
Мутит тебя небось, вонючий боров,
И от вина, и от моих укоров.
Вы посмотрите на него, друзья,
Вот цель для лука или для копья. ²⁶⁷
Его вспороть, как чучело с трухою,
Занятно было бы. Увы, с какою
Дубиною судьба связала нас!
Ну, что, дурак, с меня не сводишь глаз?
Ну хоть напился б ты «до обезьяны»,
А то ты, как баран иль боров пьяный». ²⁶⁸

²⁶⁷ Quintain – чучело для рыцарских упражнений, упоминается у Шекспира в «Как вам это понравится» (I, 2, 263). Обычно на один конец подвижного горизонтального шеста укрепляли щит или чучело, а на другой конец – мешок с песком. При неверном ударе копья шест поворачивался вокруг своей оси, и подвешенный мешок ударял промахнувшегося по спине.

²⁶⁸ Существовало предание, что, когда Ной посадил виноградную лозу, сатана окропил корни кровью овцы, льва, обезьяны и свиньи, которым и уподобляется пьяница. Сообразно темпераменту пьющего, в средние века различали четы-